

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1042-1052

Оригинальное исследование

Внешние факторы сохранения устойчивости института армии Египта во время протестных событий 2011–2013 гг.

Хлебников А.Л.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Email: aleksei.khlebnikov@gmail.com

Аннотация. В статье автор делает попытку доказать, что устойчивость египетского института армии в значительной степени зависит от внешней финансовой помощи и сети иностранных спонсоров, а это, в свою очередь, играет ключевую роль в обеспечении выживаемости и стабильности режима. Автор анализирует роль и влияние внешних факторов на устойчивость института армии и силовых структур в Египте в ходе протестных событий 2011–2013 гг. и связь этих факторов с особенностями развития страны и армии в предыдущие десятилетия. Это стало одной из главных причин провала революции в Египте. Автор приходит к выводу, что в истории независимого Египта во второй половине XX века сложились такие условия для формирования института армии, которые позволили ему проникнуть в большинство важнейших сфер деятельности государства (политика, экономика, финансы, и т. д.), получить обширные международные донорские сети и обеспечить внешнюю финансовую, военно-техническую и политическую поддержку, позволившую обеспечить устойчивость института военных в непростое время. Автор утверждает, что именно внешние факторы поддержки института армии в Египет стали одной из ключевых причин его устойчивости и сохранения власти в стране.

Ключевые слова: революция, Египет, демократизация, военные, силовой аппарат, США, смена режима, финансовая помощь, военная помощь, иностранные доноры

Для цитирования: Хлебников А.Л. 2023. Внешние факторы сохранения устойчивости института армии Египта во время протестных событий 2011–2013 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4). 1042–1052. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1042-1052

Role of External Factors in Supporting Egyptian Military During the Protest Events of 2011–2013

Alexey L. Khlebnikov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia
Email: aleksei.khlebnikov@gmail.com

Abstract. The author argues that robustness of the Egyptian army significantly depends on external financial aid, and a broad network of sponsors and supporters which also plays a key role in survival and stability of the existing regime. The author analyses the role of external factors on

© Хлебников А.Л., 2023

the robustness of the Egyptian military during protests of 2011–2013 in Egypt and its link to the peculiarities of the country's development in previous decades. The article concludes that during the past decades of Egypt's development such conditions emerged for creation of a strong military and coercive apparatus which allowed it to penetrate all major sphere of state (politics, economy, finance, etc.), obtain vast networks of international donors, and to secure financial, military-technical and political support from external actors which helped it to survive during volatile times. All of these allowed the military to become rigid enough to maintain power and resist any major transformation of the existing regime. The author argues that the role of external factors in support of Egyptian military was one of the key reasons of its robustness and survival.

Key words: revolution, Egypt, democratization, the military, the army, the US, regime change, financial aid, military assistance, external donors

For citation: Khlebnikov A.L. 2023. Role of External Factors in Supporting Egyptian Military During the Protest Events of 2011–2013. *Via in tempore. History and political science*, 50(4). 1042–1052. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1042-1052

Введение

Декабрь 2010 года обозначил начало новой эры в регионе Ближнего Востока – «большой трансформации» [Khlebnikov, 2020]. Именно тогда начались массовые протесты в Тунисе, приведшие к свержению правительства президента Зин эль-Абедина Бен Али, которые запустили протестную волну во многих странах региона: Египте, Ливии, Йемене, Сирии и Бахрейне. С самых первых дней арабского восстания многие западные комментаторы и аналитики приветствовали его, ожидая, что данный процесс постепенно приведет к демократическому транзиту региона [Clinton, 2011; Dimond, 2011; Dunn, 2011; Neyfakh, 2011; Cook, 2012; Heydemann, 2012; Metawe, 2013]. Однако ожидавшийся переход к демократии замедлился практически сразу [Сапронова, 2011, Наумкин, 2011; Ramadan, 2011; Cook, 2012; Miller, 2012, Pew Research Center, 2012]. На сегодняшний день только Тунис можно привести в качестве более или менее успешного примера транзита от авторитарного государства к демократии в регионе, хотя и эта страна испытывает немало трудностей. Египет в этом контексте представляет собой в определенной мере уникальный пример. С 2011 года Арабская Республика Египет пережила протесты, приведшие к свержению президента Хосни Мубарака, после которой прошли парламентские и президентские выборы 2011–2012 гг., завершившиеся победой Братьев Мусульман и салафитской партии ан-Нур. Далее последовали массовые протесты против демократически избранного исламистского парламента и президента, закончившиеся государственным переворотом, вернувшим военных обратно к власти. После этого Египет избрал нового президента генерала Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, вместе с которым военные, вернув контроль над властью, официально запретили движение Братья Мусульмане (запрещена на территории РФ) в сентябре 2013 года¹¹⁴, внесли их в список террористических организаций в декабре того же года¹¹⁵ и начали против них и их сторонников жесткие гонения¹¹⁶. После того как бывший глава Высшего Совета Вооруженных Сил Египта генерал Адбель Фаттах Сиси одержал победу на президентских выборах в конце мая 2014 года¹¹⁷, Египет, по сути, вернулся в то же политическое состояние, что и до отставки Х. Мубарака.

¹¹⁴ Egypt court bans Muslim Brotherhood 'activities', New York Times, Sept. 23, 2013, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-24208933>

¹¹⁵ Egypt declares Muslim Brotherhood a terrorist group, Guardian, Dec. 25, 2013, <https://www.theguardian.com/world/2013/dec/25/egypt-declares-muslim-brotherhood-terrorist-group>

¹¹⁶ Egypt formally declares Muslim Brotherhood a terrorist group / Russia Today. URL: <http://rt.com/news/egypt-muslim-brotherhood-terrorist-802/> (дата обращения 15.09.2023).

¹¹⁷ Sisi elected Egypt president by landslide, Aljazeera, May 30, 2014, <https://www.aljazeera.com/news/2014/5/30/sisi-elected-egypt-president-by-landslide>

В контексте повышенного сегодня уровня волатильности в регионе Ближнего Востока вопрос устойчивости военных институтов в странах региона представляется весьма актуальным.

В данной статье автор рассматривает внешние факторы, поспособствовавшие устойчивости института армии в Египте, которые, по сути, составляют основу режима. Исследование строится на базе результатов исследований ряда западных ученых (Bellin, Beck, Goldstone, Skocpol, Foran), которые, в частности, выявили ключевую роль армии / государственного аппарата принуждения в обеспечении устойчивости режимов во время протестных и революционных событий.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является египетская военная элита. Предметом исследования выступают внешние факторы устойчивости института армии в Египте. Работа основывается на историко-системном и институциональном методах. В статье автор рассматривает институт армии как основополагающую структуру политической элиты Египта и анализирует внешние факторы их поддержки, позволившие им сохранить власть и режим.

Результаты и их обсуждение

О важной роли института армии, которую она играла не только в обеспечении безопасности государства и общества, но и в политической и социально-экономической жизни арабских стран в советском и российском научном дискурсе написано довольно много работ. Одним из первых этот тезис в отечественном востоковедении сформулировал Г.И. Мирский [1970] в работе «Армия и политика в странах Азии и Африки» в 1970 году¹¹⁸. Эту тему также исследовали Е.М. Примаков, В.М. Ахмедов, И.Д. Звягельская и др.

Американский ученый-социолог Джэк Голдстоун [2013], анализируя условия для успешной революции, синтезировал результаты предыдущих исследований и, адаптировав их к реалиям и особенностям Ближнего Востока, пришел к выводу: правительство должно оказаться настолько безнадежно недееспособным, что в большинстве случаев будет восприниматься угрозой будущему страны, а элиты (в особенности военные) отвернутся от существующего режима и больше не будут его опорой; широко представленная часть населения, объединяющая этнические, религиозные группы и социально-экономические классы населения, должна мобилизоваться; международные акторы должны либо отказаться от вмешательства с целью защиты правительства, либо удержать его от использования всех доступных сил для своей защиты.

Еще один видный американский исследователь революций на Ближнем Востоке Ева Беллин [Bellin, 2012] подкрепила результаты исследований своего коллеги в отношении роли института армии в ходе восстаний. Она пришла к выводу, что государственный аппарат принуждения является ключевым фактором в определении жизнестойкости и способности к адаптации авторитарных режимов перед лицом революционных событий на Ближнем Востоке. Иными словами, революционное движение может быть успешным лишь в том случае, если правящий режим, его сила и в особенности аппарат принуждения значительно ослабевают [Russell, 1974; Skocpol, 1979; Weede and Muller, 1998; Bellin, 2004, 2012] или отказываются применять силу против протестующих народных масс, что происходит либо по причине своей нейтральности, либо по причине формирования эффективной коалиции с революционными силами [Foran, 2005]. А ключевыми факторами, определяющими силу и устойчивость института армии на Ближнем Востоке, являются их финансовая обеспеченность и сохранение сети международных доноров [Bellin, 2012].

¹¹⁸ Мирский Г.И. «Третий мир». Общество, власть, армия. М., Наука, 1976, 407 с; Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., Наука, 1989. 198 с.

В этой статье мы стараемся показать, что устойчивость египетского института армии в значительной степени зависит от внешней финансовой помощи и сети иностранных спонсоров, а это, в свою очередь, играет ключевую роль в обеспечении выживаемости и стабильности режима.

Фактически в результате протестов 2011 года египетский режим, который был персонифицирован Х. Мубараком, не был свергнут вместе с президентом или кардинально изменен. Политические, экономические, социальные институты остались прежними, политическая и экономическая элита не изменилась. Более того, главный атрибут не только режима Х. Мубарака, но и всех предыдущих президентов Египта – институт армии / аппарат принуждения, – сохранил свое положение и влияние как в экономике, так и в политике.

Формирование института армии в Египте шло десятилетиями. За это время военные проникли во все важные сферы деятельности страны¹¹⁹, начиная от обороны, спецслужб, и военно-промышленного комплекса и заканчивая различными сферами экономики, бизнеса и т. д. [Васильев и др., 2011; Чайко 2013]. По разным оценкам на 2012 год, бизнес-империя, выстроенная офицерством, контролировала от 15 до 35 % ВВП Египта [Beck, Hauser, 2012]. Военно-индустриальный комплекс Египта включает в себя широкий спектр бизнесов – от пекарен и заправок до заводов и платных автомобильных дорог¹²⁰. За 1990-е и 2000-е годы военные значительно усилили свои экономические позиции, проникнув в различные сферы: морские перевозки, нефтедобыча и переработка, возобновляемые источники энергии, недвижимость, лизинг тяжелого оборудования, совместные предприятия с транснациональными компаниями, что позволило им охватить множество секторов экономики, включая государственно-частные предприятия [Marshall, Stacher, 2012; Marshall, 2015; Sayigh, 2019]. Поэтому судьбу и динамику развития Египта в XXI веке предопределил характер его политической системы и элиты в предыдущие десятилетия начиная с революции 1952 года.

Отставка Мубарака в феврале 2011 года явилась по большей части не результатом протестов египетских масс, а средством сохранения режима, в значительной части державшегося на армии. По сути, военное руководство Египта взяло власть в свои руки и контроль над переходным периодом [Рыжов и др., 2017; Durac, 2013, Khlebnikov 2016]. Проникновение египетских военных в большинство сфер экономики и политику страны на протяжении десятилетий закрепило за ними важное место в существующей государственной системе, сделав их ее прямыми бенефициарами. В результате это также сделало саму систему крайне резистентной к изменениям, в частности именно за счет массового проникновения военных в ее структуры и их весьма консервативных взглядов. Ведь в итоге главными заинтересованными игроками в сохранении существующей системы в любой форме являются египетские военные. Поэтому они и принесли в жертву президента ради спасения и сохранения существующей десятилетиями системы, своего места в ней и своих собственных привилегий.

Достаточно большое количество исследований было посвящено попытке объяснить сложность и безуспешность демократизации стран Ближнего Востока и Северной Африки [Гринин, Коротаев, 2013; Bellin, 2004; Anderson, 2006; Hinnebusch, 2006; Diamond, 2010; Mansfield, Snyder, 2012; Heydemann 2015]. В то же время ключевые выводы, говорящие о причинах отсутствия в регионе предпосылок для демократизации, а именно отсутствие сильного гражданского общества, рыночной экономики, адекватного уровня доходов и уровня грамотности, демократических соседей и демократической культуры, не представляются удовлетворительными [Bellin, 2004], так как, например, другие регионы (такие как Черная Африка и Восточная Европа) с отсутствием аналогичных предпосылок к демокра-

¹¹⁹ Евгений Примаков: «Арабская весна» была неожиданностью для всех, Российская Газета, 2012. <https://rg.ru/2012/08/08/vostok.html> (дата обращения: 08.09.2023).

¹²⁰ Abul-Magd, Z., Egypt's Military Business: The Need for Change, Middle East Institute, Nov. 19, 2015. <https://www.mei.edu/publications/egypts-military-business-need-change> (accessed 08.09.2023).

тии каким-то образом преуспели в том, чтобы найти свой путь к демократизации. Другой же вывод говорит о том, что ни отсутствие экономического развития, ни культура, ни религия не могут дать убедительное объяснение дефицита демократии на Ближнем Востоке [Diamond, 2010]. В 2004 году Ева Беллин поставила вопрос по-другому: почему большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки не смогли начать процесс перехода к демократии вообще, а не почему демократия не смогла консолидироваться в регионе. Конечно же, она не могла предвидеть, что в декабре 2010 года люди все-таки запустят переходный процесс волной антиправительственных демонстраций, призывая к демократии, и что их результатом станет свержение нескольких диктаторов. Однако в абсолютном большинстве стран Ближнего Востока и Северной Африки (Ливия, Египет, Йемен, Бахрейн, Сирия), затронутых так называемой «Арабской весной», достижение желаемых результатов демократизации так и не произошло. Это вновь возвращает нас к вопросу о том, почему революция и демократизация в Египте потерпели неудачу и какие факторы способствовали устойчивости режимов, в частности устойчивости института военных как основного костяка элиты.

Известный американский политолог Теда Скочпол, одна из крупнейших мировых специалистов в области теории революций, подчеркивала, что расхождение между частой массовой неудовлетворенностью властью/протестами и редкими случаями успешных революций объясняется силой самого государства и его монополии на средства принуждения [Skocpol, 1979]. Сила, слаженность и эффективность государственного аппарата принуждения являются теми отличительными характеристиками, которые влияют на исход революции [Bellin, 2004].

В связи с этим возникает следующий важный вопрос: почему институт армии / государственный аппарат принуждения Египта настолько устойчивый и сильный, что не дает стране трансформироваться? Какие внешние факторы влияют на его устойчивость и выживаемость, в особенности в кризисные и переходные моменты?

Исторически Египет располагает одной из сильнейших армий в Арабском мире и роль военных в управлении страной является одной из центральных. Как было сказано выше, военные формируют большую часть политической и экономической элиты страны, что делает их одной из самых важных групп, заинтересованных в сохранении существующего режима. Хотя историческая роль армии в управлении страной берет начало во время Египетской революции 1952 года и тесно связана с личностью Гамаль Насера [Примаков, 2012], роль внешних факторов, повлиявших на формирование и развитие института армии в Египте, во многом является ключевой.

Внешняя военно-техническая помощь представляет особую важность для поддержания военно-технического и финансового здоровья египетской армии. Во-первых, необходимо отметить, что Египет по сравнению с арабскими *rentier state*¹²¹ не имеет таких источников дохода от экспорта нефти и газа как, например, ОАЭ, Катар или Саудовская Аравия. Во-вторых, в связи с этим иностранная помощь становится эквивалентом ренты, получаемой странами, богатыми энергоресурсами от их экспорта, и, следовательно, источником доходов, позволяющих получателю выживать [Diamond, 2010].

В 1952 году Гамаль Насер и его движение Свободные офицеры пришли к власти, вдохновленные антиимпериалистической идеологией, что в принципе и предопределило их союзнические отношения с социалистическим блоком. С 1955 по 1975 год СССР предоставлял Египту займы на закупку вооружений, экипировки, на подготовку египетских военных и на услуги многочисленных советских военных советников. За эти годы советская помощь Египту оценивается в 3 млрд долларов [Юрченко, 2003]. Следует отметить, что практически все типы оказываемой внешней помощи были направлены на уси-

¹²¹ Термин *rentier state* здесь используется по Хазему Беклауи (Hazem Beblawi) и определяется как государство, имеющее основные доходы от экспорта природных ресурсов, в особенности нефти и газа.

ление института армии. Вся внешняя помощь проходила через высшие эшелоны египетской бюрократии, которая была заполнена военными или бывшими военными. В результате институт военных в Египте имел стабильную финансовую поддержку, за счет чего происходило его укрепление и разрастание.

Данная ситуация не изменилась и после того, как Египет сменил свою ориентацию с СССР на США. После заключения Кэмп Дэвидского мира с Израилем в 1978 году и до 2020 года американская военная помощь Египту составила около 50 млрд долларов (что составляет более 1,3 млрд долларов ежегодно) и около 30 млрд долларов экономической помощи¹²². Также, например, сумма в 1,3 млрд долларов в 2013 год составляла около 80 % военного бюджета закупок Египта¹²³. Эта помощь оказала ключевое влияние на обогащение и усиление института армии и всего государственного аппарата принуждения страны. В этом контексте арабо-израильский конфликт служил для Египта постоянным поводом для «высасывания» финансовой помощи из США и богатых стран Залива. В данной ситуации египетские военные являются гарантом мирного договора с Израилем, который является ближайшим союзником США в регионе. Также весьма интересен тот факт, что после свержения Мубарака и победы Братьев Мусульман на парламентских выборах 2012 года появились призывы к пересмотру условий¹²⁴ Кэмп Дэвидского договора или вообще к выходу из него¹²⁵. Естественно, подобные призывы и тенденции в египетском обществе противоречили американским интересам и заставили администрацию Обамы идти на диалог и строить сотрудничество с теми, кто оставался привержен миру с Израилем и мог обеспечивать безопасность и стабильность в стране¹²⁶. Это стало одним из факторов наряду с экономическими интересами военно-промышленного комплекса США¹²⁷, которые объясняли сдержанную реакцию Вашингтона на свержение избранного президента Мухамеда Мурси летом 2013 года¹²⁸. Более того, США, ровно как и Европейский Союз, хотели избежать срывов в поставках нефти и газа через Суэцкий канал [Aftandilian, 2013¹²⁹], что могло произойти в случае дальнейшей дестабилизации Египта и, в частности, Синайского полуострова, в особенности если бы Братья Мусульмане (запрещена на территории РФ) решили разорвать мирный договор с Израилем. Помимо транспортировки энергоресурсов, Суэцкий канал также является стратегическим водным маршрутом для переброски военного контингента и грузов США (Sharp, 2013)¹³⁰ из Средиземного моря в Индийский океан в случае эскалации ситуации с Ираном. Поэтому сохранение безопасности данного водного пути является крайне важным.

¹²² Jeremy Sharp, Egypt: Background and US Relations, *Congressional Research Service*, May 2, 2023, <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (accessed 10.09.2023).

¹²³ David Schenker, Inside the Complex World of U.S. Military Assistance to Egypt, *The Washington Institute*, PolicyWatch 2130, September 4, 2013, <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/inside-the-complex-world-of-u.s.-military-assistance-to-egypt> (accessed 03.10.2023).

¹²⁴ Egyptian candidates vow to review Camp David accords, *Times of Israel*, May 11, 2012, <https://www.timesofisrael.com/egyptian-candidates-vow-to-review-camp-david-accords/> (accessed 03.10.2023).

¹²⁵ David Makovsky, Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel, *The Washington Institute*, PolicyWatch 1772, March 7, 2011, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/reviewing-egypts-gains-its-peace-treaty-israel>

¹²⁶ Sahar Aziz, U.S. Foreign Aid and Morsi's Ouster, *Middle East Institute*, July 31, 2013, <https://www.mei.edu/publications/us-foreign-aid-and-morsis-ouster> (accessed 04.10.2023).

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Jon Hoffman, Ten Years After Coup, the U.S. Still Supports Tyranny in Egypt, *CATO Institute*, July 3, 2023, <https://www.cato.org/commentary/ten-years-after-coup-us-still-supports-tyranny-egypt#> (accessed 03.10.2023).

¹²⁹ Gregory Aftandilian, Egypt's new regime and the future of the U.S.-Egyptian strategic relationship, *Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press*, April 2013, ISBN 1-58487-565-8 (accessed 03.10.2023).

¹³⁰ Jeremy Sharp, Egypt in Crisis: Issues for Congress, *Congressional Research Service*, September 12, 2013, <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R43183.pdf> (accessed 03.10.2023).

Другим весомым аспектом финансовой поддержки со стороны США и ЕС является страх перед развивающимся исламистским движением. За последние 15 лет Братья Мусульмане получали все большую поддержку со стороны населения в ходе парламентских выборов, в которых они принимали участие как независимые кандидаты. Так, в 2000 году на выборах в египетский парламент Братья выиграли 17 мест¹³¹. На выборах в 2005 они получили 88 мест и, таким образом, сформировали крупнейший оппозиционный блок, несмотря на аресты сотен своих сподвижников¹³². И Европа, и США хранили молчание, когда Мубарак осуществлял репрессии против исламистов, потому что они были более озабочены возможными последствиями для безопасности региона в случае усиления исламистов в Египте. Страх перед возможной радикализацией страны способствовал поддержанию привилегированных отношений между США и Европой с одной стороны и правящей элитой в Египте с другой. Они заключаются в предоставлении существующему в Каире режиму необходимой финансовой поддержки, чтобы не допустить усиления исламистов. Эта поддержка в том числе была направлена и на усиление военных и полицейских функций государства. К тому же военные являются единственной силой, способной удержать страну от дестабилизации и хаоса.

Отстранение от власти Братьев Мусульман и их президента Мухамеда Мурси в 2013 году и их дальнейшее исключение из политического процесса страны сыграло большую роль в получении политической и финансовой поддержки режима военных со стороны Эр-Рияда и других стран Персидского Залива. После свержения президента Мурси в июле 2013 года ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт предоставили Египту гранты, беспроцентные займы, депозиты в Центральный Банк Египта и другую помощь на более чем 20 млрд долларов¹³³. Поскольку страны залива (в основном Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн) видят в Братьях Мусульманах угрозу стабильности региону, в особенности странам Залива [Khlebnikov, 2015], крайне важной становится поддержка египетских военных как гаранта стабильности светского режима в Египте и как силы, подавляющей активность Братьев Мусульман. Причина, по которой саудовцы видят данную угрозу, заключается в том, что Братья используют идеологию политического ислама и приходят к власти путем участия в выборах, которые являются атрибутом либеральных демократических обществ [Dorsey, 2013]. Тем самым они способствуют распространению данной успешной стратегии в регионе. Вдобавок они поддерживают и финансируют своих единомышленников-оппозиционеров в большинстве стран Залива. Поэтому абсолютные монархии стран Залива, а в особенности Саудовская Аравия, боящаяся либерализации и демократизации, видят в Братьях угрозу своей власти. Более того, оказывая финансовую помощь Египту, Эр-Рияд получил определенный рычаг давления на своего давнего соперника в борьбе за лидерство в регионе и в Арабском мире. Используя свой финансовый ресурс, Саудовская Аравия, по сути, помогает Египту избежать экономического коллапса. За счет такой финансовой поддержки правительство может продолжать исполнять свои социальные и экономические обязательства и избежать экономического коллапса. Это, безусловно, помогло военным если не расширить, то сохранить общественную поддержку, ведь фактически к 2013 году египетская экономика была в критическом состоянии [Watanabe, 2014; Khan, Miller, 2016]. Поэтому, поддерживая военных в столь важное время, страны Залива предоставили им необходимые возможности для снижения остроты экономического кризиса и для усиления политического авторитета, что было крайне необходимо в переходный период.

¹³¹ Jack Shenker and Brian Whitaker, The Muslim Brotherhood uncovered, *The Guardian*, February 8, 2011, <http://www.theguardian.com/world/2011/feb/08/egypt-muslim-brotherhood-uncovered> (accessed 12.10.2023).

¹³² Daniel Williams, Banned Islamic Movement Now the Main Opposition in Egypt, *The Washington Post*, December 10, 2005, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/12/09/AR2005120901818.html> (accessed 12.10.2023).

¹³³ Sara Aggour, Overview of financial aid packages to Egypt, *Daily News Egypt*, 08 April 2014, <http://www.dailynewsegypt.com/2014/04/07/overview-financial-aid-packages-egypt/> (accessed 16.04.2015).

Заключение

Таким образом, мы показали в этой статье связь между устойчивостью института армии в Египте, прочностью существующего режима и внешними факторами во время протестных событий 2011–2013 гг. и в предыдущие десятилетия. Анализ внешней финансовой, военной и политической помощи институту армии в Египте демонстрирует ее важное значение, как и наличие устойчивой сети внешних доноров, что помогает обеспечить прочность силового аппарата в Египте, а через него и устойчивость самого режима.

Поступление больших финансовых вливаний от стран Залива, беспокоящихся о стабильности светского режима в Египте, и от США, которые боятся подъема исламизма, эскалации на египетско-израильской границе и региональной дестабилизации, внесли значительный вклад в поддержку военно-технического и финансового благополучия египетской армии, а в ее лице и политической элиты и существующего режима. Это дало институту армии возможность иметь необходимые средства для сохранения власти и контроля над страной.

Устойчивое наличие обширной сети внешних доноров (СССР, США, страны Залива) на протяжении последних 50–60 лет, доступ к значительной финансовой, военно-технической помощи и политической поддержке внесли большой вклад в устойчивость института армии Египта, что в результате позволило военным сохранить контроль над властью в стране и предотвратить трансформацию существующей системы.

Список литературы

- Васильев А.Д., Зайцев В.Ю., Кириченко А.Е., Куделев В.В., Топычканов В.В. 2011. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. Под ред. Горбунова А.А. М., Центр анализа стратегий и технологий, 208 с.
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. 2013. Демократия и революция. История и современность, 2: 15–35.
- Мирский Г.И. 1970. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., Наука. 352 с.
- Наумкин В.В., 2011. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система. Россия в глобальной политике. 09(4): 20–33.
- Примаков Е.М. 2012. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., Российская Газета, 414 с.
- Рыжов И.В., Толкачев В.В., Элдиб А.М. 2017. Роль армии в Египте и характер ее вмешательства во внутривнутриполитические процессы страны до и после революционных событий 2011 года. Политика и общество, 11: 1486–1491.
- Сапронова М.А. 2011. Прошлое, настоящее и будущее стран Арабской весны. МГИМО (у) МИД РФ. 07.12.2011. <https://mgimo.ru/about/news/experts/213770/> (accessed: 10.10.2023).
- Чайко И.А. 2013 Роль вооруженных сил в политической системе Египта. Вестник МГИМО-Университета. 3(30): 50–56. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-50-56>
- Юрченко В.П. 2003. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 312 с.
- Beck C. 2017. Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers. States and Peoples in Conflict, Routledge: 168–183.
- Beck M., Huser S., 2012. Political Change in the Middle East: An Attempt to Analyze the «Arab Spring,» GIGA Research Unit: Institute for Middle East Studies, Working Paper No. 203. www.mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/isn/152966/ipublication-document_singledocument/f2e75651-24ca-4f3f-9566-1076070657cf/en/wp203_beck-hueser.pdf.> (accessed 10.10.2023).
- Bellin E. 2004. The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective. Comparative Politics, 36(2): 139–157.
- Bellin E. 2012. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring, Comparative Politics, 44(2): 127–149.
- Diamond L. 2010. Why Are There No Arab Democracies. Journal of Democracy, 21(1): 93–104.
- Diamond L. 2011. A Fourth Wave or False Start? Foreign Affairs. www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-05-22/fourth-wave-or-false-start (accessed: 08.10.2023).

- Dorsey J. 2013. Wahhabism vs. Wahhabism: Qatar Challenges Saudi Arabia. S. Rajaratnam School of International Studies. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2305485>
- Dunne M., Dadush U., 2011. American and European Responses to the Arab Spring: What's the Big Idea? *The Washington Quarterly*, 34(4): 131–145.
- Durac V. 2013. Protest Movements and Political Change: an Analysis of the Arab Spring of 2011. *Journal of Contemporary African Studies*, 31(2): 175–193.
- Foran J. 2005. *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*, Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511488979>
- Goldstone J. 2013. Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle East Revolts of 2011, Social Science Research Network. <http://ssrn.com/abstract=2283655>>
- Heydemann S. 2012. Embracing the Change, Accepting the Challenge? Western Response to the Arab Spring. Istituto Affari Internazionali (IAI). www.jstor.org/stable/pdf/resrep09872.6.pdf.
- Heydemann S. 2015. Explaining the Arab Uprisings: Transformations in Comparative Perspective. *Middle East Studies: Faculty Publications*, Smith College, Northampton, MA. https://scholarworks.smith.edu/mes_facpubs/1
- Hinnebusch R. 2006. Authoritarian Persistence, Democratization Theory and the Middle East: An overview and critique. *Democratization*, 13(3): 373–395.
- Khan M., Miller E. 2016. The Economic Decline of Egypt after the 2011 Uprising. Atlantic Council, 12 p. <http://www.jstor.org/stable/resrep03663>
- Khlebnikov A. 2015. The New Ideological Threat to the GCC: Implications for the Qatari-Saudi Rivalry, *Strategic Assessment*, Volume 17, No. 4.
- Khlebnikov A. 2016. Why did the 2011 Egyptian Revolution Fail? *Central European Journal of International and Security Studies*. 10(3): 88–117.
- Khlebnikov A. 2020. Assessing Russia's Middle East Policy After the Arab Uprisings: Prospects and Limitations. *Russia in the Changing International System*, Palgrave Macmillan, Cham: 225–243.
- Mansfield E., Snyder J. 2012. Democratization and the Arab Spring. *International Interactions*, 38(5): 722–733.
- Marshall S., Stacher J. 2012. Egypt's Generals and Transnational Capital. *Middle East Report*, 262. www.merip.org/2012/03/egypts-generals-and-transnational-capital/ (accessed: 11.10.2023).
- Marshall S. 2015. The Egyptian Armed Forces and the Remaking of an Economic Empire, Carnegie Middle East Center. <https://carnegie-mec.org/2015/04/15/egyptian-armed-forces-and-remaking-of-economic-empire-pub-59726> (accessed: 09.10.2023).
- Metawe M. 2013. How and Why the West Reacted to the Arab Spring: An Arab Perspective. *Insight Turkey*, 15(3): 141–155.
- Russell D., 1974. *Rebellion, Revolution, and Armed Force A Comparative Study of Fifteen Countries with Special Emphasis on Cuba and South Africa*. New York and London: Academic Press, pp: 210.
- Sayigh Y. 2019. Owners of the Republic: An Anatomy of Egypt's Military Economy, Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegie-mec.org/2019/11/18/owners-of-republic-anatomy-of-egypt-s-military-economy-pub-80325>
- Skocpol T. 1979. *States and Social Revolutions*. New York: Cambridge University Press: 32.
- Watanabe L. 2014. Egypt One Year after Morsi's Ouster. *CSS Analyses*, 158. www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse158-EN.pdf (accessed: 10.10.2023).
- Weede E., Muller E. 1998. Rebellion, Violence and Revolution: A Rational Choice Perspective, *Journal of Peace Research*, 35(1): 43–59.

References

- Vasil'ev A.D., Zaytsev V.Yu., Kirichenko A.E., Kudolev V.V., Topychkanov V.V. 2011. Mir tsveta khaki. Vooruzhennyye sily v sisteme gosudarstvennoy vlasti [The World of Khaki Color. Armed Forces in the System of State Power] Pod red. Gorbunova A.A. M., Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 208.
- Grinin L.E., Korotaev A.V. 2013. Demokratiya i revolyutsiya. Istoriya i sovremennost' [Democracy and Revolution. History and Nowadays], 2: 15–35.
- Mirskiy G.I., 1970. *Armiya i politika v stranakh Azii i Afriki [Army and Politics in Asian and African States]*. M., Nauka. 352 s.

- Naumkin V.V., 2011. Snizu vverkh i obratno «Arabskaya vesna» i global'naya mezhdunarodnaya Sistema [Bottom up and Back the Arab Spring and Global International System]. *Rossiya v global'noy politike*. 09(4): 20–33.
- Primakov E.M., 2012. Konfidentsial'no: Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidential: The Middle East on the Scene and behind the Curtain]. M., Rossiyskaya Gazeta, 414.
- Ryzhov I.V., Tolkachev V.V., Eldib A.M. 2017. Rol' armii v Egipte i kharakter ee vmeshatel'stva vo vnutripoliticheskie protsessy strany do i posle revolyutsionnykh sobytiy 2011 goda [The Role of Army in Egypt and the Character of its Interference in Domestic Political Processes of the Country Before and After Revolutionary Events of 2011] *Politika i obshchestvo*, 11: 1486–1491.
- Sapronova M.A. Proshloe, nastoyashchee i budushchee stran Arabskoj vesny [Past, Present and Future of the Arab Spring Countries]. MGIMO (u) MID RF. <https://mgimo.ru/about/news/experts/213770/> (accessed 10.10.2023).
- Chayko I.A. 2013. Rol' vooruzhennykh sil v politicheskoy sisteme Egipta [The Role of the Armed Forces in Egypt's Political System]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 3(30): 50–56. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-50-56>
- Yurchenko V.P. 2003. Egipet: problemy natsional'noy bezopasnosti (1952–2002 gg.) [Egypt: National Security Issues (1952–2002)]. M., 312.
- Beck C. 2017. *Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers. States and Peoples in Conflict*, Routledge: 168–183.
- Beck M., Huser S., 2012. Political Change in the Middle East: An Attempt to Analyze the «Arab Spring,» GIGA Research Unit: Institute for Middle East Studies, Working Paper No. 203. www.mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/isn/152966/ipublication-document_singledocument/f2e75651-24ca-4f3f-9566-1076070657cf/en/wp203_beck-hueser.pdf.> (accessed 10.10.2023).
- Bellin E. 2004. The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective. *Comparative Politics*, 36(2): 139–157.
- Bellin E. 2012. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring, *Comparative Politics*, 44(2): 127–149.
- Diamond L. 2010. Why Are There No Arab Democracies. *Journal of Democracy*, 21(1): 93–104.
- Diamond L. 2011. A Fourth Wave or False Start? *Foreign Affairs*. www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-05-22/fourth-wave-or-false-start (accessed: 08.10.2023).
- Dorsey J. 2013. Wahhabism vs. Wahhabism: Qatar Challenges Saudi Arabia. S. Rajaratnam School of International Studies. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2305485>
- Dunne M., Dadush U., 2011. American and European Responses to the Arab Spring: What's the Big Idea? *The Washington Quarterly*, 34(4): 131–145.
- Durac V. 2013. Protest Movements and Political Change: an Analysis of the Arab Spring of 2011. *Journal of Contemporary African Studies*, 31(2): 175–193.
- Foran J. 2005. *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*, Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511488979>
- Goldstone J. 2013. Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle East Revolts of 2011, Social Science Research Network. <http://ssrn.com/abstract=2283655>>
- Heydemann S. 2012. Embracing the Change, Accepting the Challenge? Western Response to the Arab Spring. Istituto Affari Internazionali (IAI). www.jstor.org/stable/pdf/resrep09872.6.pdf.
- Heydemann S. 2015. Explaining the Arab Uprisings: Transformations in Comparative Perspective. Middle East Studies: Faculty Publications, Smith College, Northampton, MA. https://scholarworks.smith.edu/mes_facpubs/1
- Hinnebusch R. 2006, Authoritarian Persistence, Democratization Theory and the Middle East: An overview and critique. *Democratization*, 13(3): 373–395.
- Khan M., Miller E. 2016. The Economic Decline of Egypt after the 2011 Uprising. Atlantic Council, 12 p. <http://www.jstor.org/stable/resrep03663>
- Khlebnikov A. 2015. The New Ideological Threat to the GCC: Implications for the Qatari-Saudi Rivalry, *Strategic Assessment*, Volume 17, No. 4.

- Khlebnikov A. 2016. Why did the 2011 Egyptian Revolution Fail? *Central European Journal of International and Security Studies*. 10(3): 88–117.
- Khlebnikov A. 2020. Assessing Russia's Middle East Policy After the Arab Uprisings: Prospects and Limitations. *Russia in the Changing International System*, Palgrave Macmillan, Cham: 225–243.
- Mansfield E., Snyder J. 2012. Democratization and the Arab Spring. *International Interactions*, 38(5): 722–733.
- Marshall S., Stacher J. 2012. Egypt's Generals and Transnational Capital. *Middle East Report*, 262. www.merip.org/2012/03/egypts-generals-and-transnational-capital/ (accessed: 11.10.2023).
- Marshall S. 2015. The Egyptian Armed Forces and the Remaking of an Economic Empire, Carnegie Middle East Center. <https://carnegie-mec.org/2015/04/15/egyptian-armed-forces-and-remaking-of-economic-empire-pub-59726> (accessed: 09.10.2023).
- Metawe M. 2013. How and Why the West Reacted to the Arab Spring: An Arab Perspective. *Insight Turkey*, 15(3): 141–155.
- Russell D., 1974. *Rebellion, Revolution, and Armed Force A Comparative Study of Fifteen Countries with Special Emphasis on Cuba and South Africa*. New York and London: Academic Press, pp: 210.
- Sayigh Y. 2019. Owners of the Republic: An Anatomy of Egypt's Military Economy, Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegie-mec.org/2019/11/18/owners-of-republic-anatomy-of-egypt-s-military-economy-pub-80325>
- Skocpol T. 1979. *States and Social Revolutions*. New York: Cambridge University Press: 32.
- Watanabe L. 2014. Egypt One Year after Morsi's Ouster. *CSS Analyses*, 158. www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse158-EN.pdf (accessed: 10.10.2023).
- Weede E., Muller E. 1998. Rebellion, Violence and Revolution: A Rational Choice Perspective, *Journal of Peace Research*, 35(1): 43–59.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 26.10.2023

Received: 26.10.2023

Поступила после рецензирования: 25.11.2023

Revised: 25.11.2023

Принята к публикации: 29.11.2023

Accepted: 29.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хлебников Алексей Леонидович, соискатель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Alexey L. Khlebnikov, PhD Candidate, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0001-9177-0323](https://orcid.org/0000-0001-9177-0323)